

"Эй! Вы сказали, что я могу попросить все! " Лукас жаловался, пока я продолжала его бить. Честно! Ему должно быть тринадцать лет!

«Просите чего-нибудь менее глупого!»

«О чем еще я должен просить? В этой камере мы мало что можем сделать, не так ли?

Я фыркнула, положила подушку и сузила глаза на него. Лукас надулся, отвел взгляд и смущенно почесал в затылке.

«Так что это не было... ничем... ах! Хорошо, я больше не буду говорить! Прекрати меня бить!»

В самом деле! Он собирался умереть, и это было то, чего он хотел? Меня не беспокоило то, что он специально попросил поцелуя. В конце концов, даже если в этой жизни я никогда никого не целовала, в прошлом я делала гораздо больше, чем просто целовалась. Для меня это не было бы проблемой ... но это была такая глупая просьба!

Не считая того, мне было неловко, так как мой умственный возраст резко вырос после восстановления воспоминаний из прошлой жизни. Хотя на самом деле я была всего на два года моложе его, по правде говоря, я видела его ребенком.

Он, наверное, заплакал бы, если бы знал, о чем я думаю.

«Хорошо, я понимаю. Извини, что спросила о столь необоснованном», - он вздохнул и снова позволил себе упасть на кровать. Я смотрела на него, замечая румянец на его лице и ушах, и задавалась вопросом, серьезно ли он говорит. То есть поцелуй был интимным актом. Вы не делали этого ни с кем, хотя были люди, которым просто слишком нравилось целоваться. Мне ничего не будет стоить исполнить его желание, поскольку для меня это было бы все равно, что целовать домашнее животное, одного из моих племянников или племянниц из моей прошлой жизни. Причина, по которой я отказалась, заключалась в том, что я думала, что это была неуместная просьба, но опять же, он был в том же возрасте ...

Я вздохнула. «Хорошо, я сделаю это. А теперь сядь, чтобы мы могли покончить с этим».

Лукас вскочил, как резинка, и посмотрел на меня широко открытыми глазами и полностью открытым ртом. Я оставалась спокойной, удерживая его взгляд, пока его шок не смылся. У нас было несколько часов до того, как они придут за нами, так что я была терпелива.

Наконец он закрыл рот и преувеличенно сглотнул. "Вы уверены? Когда я спросил, я не ожидал, что ты действительно скажешь да ...»

«Если ты этого не хочешь, меня тоже устраивает».

"Нет, нет! Я действительно этого хочу! » - яростно поправил он, двигая руками из стороны в сторону, вверх и вниз, словно подчеркивая, как сильно он этого хочет. «Но действительно ли это нормально? Это будет и твой первый поцелуй ..."

«Это не мой первый поцелуй».

«А?!»

Как он был невинен. Это заставляло меня продолжать подшучивать над ним.

«Н-но... ты моложе меня...»

«Ты хочешь этого поцелуя или нет?»

Он сразу закрыл рот. После этого я сидела и ждала, когда он сделает первый шаг. Я уже дала ему свободу делать то, что он хотел, я не собиралась целовать его первой. Если он действительно этого хотел, он должен прийти и получить это.

«Итак ... вот я ...»

Он закрыл глаза и подошел ближе. Я подавила желание вздохнуть. Он немного сбился с пути, так как закрыл глаза слишком рано, и шел по прямой траектории к моей челюсти. И почему он так поджимал рот? Был ли он рыбой? Пожалев его, я поправила его лицо руками и нежно чмокнула в губы.

Потом кто-то прочистил горло.

Я оттолкнула Лукаса с такой силой, что он даже упал с кровати. Почувствовав, как мое лицо пылает, я подняла глаза, чтобы увидеть человека, которого я хотела видеть меньше всего, и который стал свидетелем того, как я целую его младшего брата!

«Матиас!» Лукас первым заговорил, встав с таким же красным лицом, как мое. Ублюдок просто приподнял бровь при виде такого брата. Он прислонился к дверному косяку, дверь за ним открыта настежь.

«Если ты слишком занят, я могу вернуться позже...» - медленно произнес он, сохраняя серьезное лицо, но я могла видеть, как подергиваются уголки его рта. Этот засранец над нами смеялся!

"Как давно ты здесь?" - спросила я, так как Лукас был слишком занят, стараясь изо всех сил имитировать умирающую рыбу. Это идеально подходило его выражению лица. Я не пыталась скрыть злобу в своем голосе. Независимо от того, о чем я говорила раньше с Лукасом, и как сильно он любил своего брата, для меня он был таким же засранцем.

Матиас пожал плечами, но я была счастлива видеть, что мой тон голоса немного смущает его. «С тех пор, как Лукас начал корчить утиные рожи, а ты выглядела так, будто предпочла бы поцеловать собаку, чем моего брата».

«Матиас!» - крикнул Лукас. Вау, как его лицо может стать таким красным?

«Так что не очень долго. Что ты здесь делаешь? Уже пора?» - презрительно спросила я, скрестив руки на груди и глядя на него. Матиас вздохнул.

«Да, вам обоим пора убраться отсюда. Я приготовил небольшую карету из того, что, как я думал, вам понадобится. Куда бы вы ни пошли после того, как покинули это место, решать вам».

Я нахмурилась, не понимая, что он имел в виду. Он не обратил внимания на мое выражение лица и просто подошел ко мне, не сводя глаз с моей ноги. Ногу он сломал. Я инстинктивно спрятала её под одеяло.

Видя мое явное недоверие, он остановился и на этот раз повернулся к Лукасу. «Вы очень хорошо ее исцелили. Кажется, твои магические способности увеличиваются».

Лукас опешил. Он прочистил горло, не зная, что сказать. «Я... не мог полностью вылечить ее.

Я весь день пытался ... но потом всегда чувствовал себя таким уставшим ...»

«Практиковать это хорошо. Истощение энергии пойдет на пользу вашей выносливости. Таким образом, ваши внутренние пути будут укрепляться, и постепенно ваша накопленная магическая энергия будет увеличиваться».

"Да, я знаю"

Больше он ничего не сказал, вероятно, потому, что в этом не было необходимости, поскольку у его внутренних магических путей не было будущего, чтобы стать сильнее. В самом деле, что сказать своему обреченному брату. Матиас кивнул, прежде чем протянуть мне руку. Я не сдержалась и ударила его по руке, к сожалению, без особой силы, как мне хотелось, так как угол был неудобным.

Матиас снова вздохнул. «Я хочу завершить работу Лукаса. Обещаю, я больше не причиню тебе вреда, - он поднял руку, прижимая другую руку к сердцу. Мой ответ был шипением на него. Да, как кошка. Он приподнял бровь. «Я могу понести тебя снова, если ты так предпочитаешь, или ты достаточно хороша, чтобы идти самостоятельно?»

«Какого черта ты говоришь так?»

«Хорошо», - вмешался Лукас, прежде чем я успела прыгнуть на него и набить ему лицо, стоя между нами двумя с поднятыми руками, как будто чтобы успокоить нас. «Матиас, пожалуйста, будь любезен с Элейн».

«Я веду себя хорошо».

«И Элейн...», - он проигнорировал очевидную чушь, исходящую из рта своего брата, и посмотрел на меня, «разве ты не видишь, что происходит?» Я нахмурилась. «Матиас говорит, что мы уезжаем! Значит, мы убегаем!»

"Ах."

Блин, не слышала этой части. Была слишком занята, пытаюсь заставить его гореть под одним моим взглядом.

Я снова посмотрела на Матиаса и была удовлетворена, увидев, как он краснеет, глядя в сторону. Стыдно? Должны быть. Однако во всем этом меня беспокоила одна сторона.

"Почему так долго? Вы знаете, сколько беспокойства вы вызвали у Лукаса? И почему так близко к назначенному сроку? Будьте внимательнее к ситуации!" - пожаловалась я, вспомнив вчера слезы Лукаса, когда он подумал, что его брат бросил его.

«Вы имеете в виду, что хотели, чтобы я бессмысленно дрался с моим отцом и в конечном итоге оказался заперт с вами двумя, без возможности спланировать побег или избавиться от охранников?» - спросил он, слегка нахмурившись. Я щелкнула языком. Почему его объяснение имело такой смысл? Тем не менее, он был невероятно невыносим, поэтому я скрестила руки и приподнял подбородок.

«Так у вас действительно есть готовые средства для побега? Или это только для Лукаса? Ты не можешь не подчиняться приказам отца, верно? Кого-то нужно принести в жертву, поэтому ты оставишь меня здесь. В таком случае, с какой целью ты пытаешься подобраться к моей ноге? Собираетесь ли вы снова её сломать? Вот и все. Теперь ты ведешь себя праведно, но когда я не

посмотрю, ты бросишь меня и убежишь с Лукасом, - сказала я, чувствуя, как мое лицо напрягается от недоверия. «Если ты думаешь, что я буду доверять тому, что ты делаешь или говоришь, ты еще больший идиот, чем я думала, Матиас де ла Роса».

Матиас посмотрел на меня, выражение его лица не изменилось, прежде чем взглянуть на своего младшего брата. «Лукас».

«Немедленно», - сказал маленький предатель, взяв меня за руки и сняв покрывало с моей ноги. Я начала бороться.

«Лукас! Что за черт?!»

«Я понимаю. Я действительно понимаю, что ты не доверяешь моему брату, но будь разумной! Если у нас есть шанс сбежать, почему вы так сопротивляетесь? Что может случиться худшего? Мы двое умрем?»

Я зарычала, ненавидя его правоту, и, хотя я была категорически против, я перестала бороться, позволив нечисти залечить мою ногу. Свет его рук был ярче, чем у Лукаса, что не было сюрпризом, судя по тому, что я вспомнила по манге; Матиас обладал способностью к исцелению, и притом очень сильную. В конце концов, он был медиком команды вместе с Аделой, потому что, очевидно, работать с мертвыми означало работать с жизнью, а жизнь лечила раны или что-то в этом роде. Это означало, что буквально через минуту или две моя нога полностью зажила, на что Лукасу потребовалась бы неделя или больше в том темпе, в котором мы шли.

Я так ненавидела этого ублюдка.

<http://tl.rulate.ru/book/40404/1136661>